

Немченко С.Б., кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин;

Толстов А.П. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, адъюнкт кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Проблемы обязательного страхования сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России: размер страхового возмещения и основания отказа в выплате.

Страховая защита сотрудников Государственной противопожарной службы (далее - ГПС) осуществляется в рамках системы обязательного государственного страхования военнослужащих и приравненных к ним лиц. Положения о страховании жизни и здоровья сотрудников ГПС закреплены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ¹, который определяет единые условия, порядок и степень страховой защиты для военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел РФ, ГПС, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Указанным законом была введена достаточно эффективная система защиты нематериальных благ сотрудников ГПС: жизни, здоровья и трудоспособности.

Авторами хотелось бы остановиться на конечном этапе развития страховых правоотношений, на этапе на который направлена страховая защита – осуществлении страховой выплаты. Точнее на нескольких наиболее актуальных и важных для сотрудников ГПС вопросах, касающихся размера страхового возмещения и оснований отказа в её осуществлении. Указанный вопрос имеет большую значимость еще и потому, что проблемы правового регулирования этих отношений касаются не только сотрудников ГПС, но и

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 3112.

служащих других категорий, поскольку нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (далее - Закон) закрепляют единообразную страховую защиту с едиными страховыми случаями, размерами страховых выплат и основаниями отказа для всех указанных категории служащих.

Размер соответствующих сумм, согласно п. 1 ст. 5 Закона, исчисляется исходя из оклада месячного содержания сотрудника ГПС (застрахованного лица), в который входят месячный оклад по занимаемой должности и оклад по воинскому (специальному) званию. Согласно законодательству надбавка за выслугу лет, стоимость продовольственного пайка, денежные выплаты за фактическое участие в проведении контртеррористических операциях и т.п. не учитываются. На практике из-за неправильного толкования указанных положений часто возникают споры с участием военнослужащих, сотрудников милиции, пожарных и членов их семей. Так, показателен спор между вдовой Ш.Ш. Шарудинова и МВД Республики Дагестан, который рассматривался в Советском районном суде г. Махачкалы, судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан, президиумом этого же суда и затем в Верховном Суде РФ. Ш.Ш. Шарудинов, работая в должности заместителя начальника следственного отдела при Хасавюртовском РОВД, при следовании на работу погиб вместе с другими четырьмя сотрудниками милиции от преступления. Вдове и матери была начислена страховая сумма по 144850 руб. каждой. При этом в каждом случае для расчета бралась сумма должностного оклада и оклада по званию, без учета остальных начислений, которые Ш.Ш. Шарудинов получал при жизни. Однако выгодоприобретатели полагали, что в соответствии со статьей 1086 ГК РФ для расчета единовременного пособия и страховых выплат должна браться заработная плата Ш.Ш. с учетом всех надбавок. Верховный Суд РФ указав на правильное применение п. 1 ст. 5 Закона к спорным правоотношениям в удовлетворении иска отказал¹.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2006 г. N 20-В05-42 // Источник Интернет: <http://www.suprcourt.ru>); Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал

Также на этом основании размеры страховых выплат должны учитываться без учета их повышения за службу в отдаленных и с тяжелыми климатическими условиями местностях и других установленных законодательством повышений. Конечно, указанное влечет за собой выплату страховых сумм в меньшем размере, и обуславливает возникновение многочисленных споров на практике, так как выгодоприобретатели считают, что им неправильно выплачены страховые суммы в связи с неверно указанным размером окладов денежного содержания. Так, Верховный Суд РФ своим определением от 25 марта 2003 г. № КАС03-105¹ оставил без удовлетворения кассационную жалобу М., поскольку посчитал, что повышения к должностному окладу за службу в отдаленных и с тяжелыми климатическими условиями местностях являются надбавкой к должностному окладу, устанавливаемой Правительством РФ. По этому же основанию Военная коллегия Верховного Суда Российской РФ отказала в удовлетворении жалобы А.В. Марнову, посчитав, что повышения за службу в отдаленных и с тяжелыми климатическими условиями местностях является не чем иным как дополнительной выплатой и не может рассматриваться как установление новых окладов². Таким образом, действующее законодательство не содержит указания о выплате страховых сумм исходя не только из должностных окладов, но и из дополнительных выплат.

По нашему мнению, не совсем оправданным при исчислении размера страховых выплат пожарным не учитывать другие выплаты, включаемые в месячный доход сотрудника ГПС. Причем подобная точка зрения уже высказывалась в литературе³. Страховая сумма, подлежащая выплате застрахованному сотруднику ГПС МЧС, должна стать своего рода показателем

2003 г. (по гражданским делам) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 7 апреля 2004 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2004. - №7.

¹ Документ официально опубликован не был.

² Решение ВС РФ от 30 декабря 2002 г. N ВКПИ02-131 // Справочно-правовая система «Гарант-Максимум».

³ См. Гольцов, В.Б. Договор страхования и чрезвычайные ситуации: Монография. / Гольцов В.Б. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С. 69 – 71.

и стимулятором службы (работы) того или иного сотрудника. Если застрахованный сотрудник добросовестно исполнял свои служебные обязанности, на хорошем счету у коллектива, неоднократно поощрялся за высокие показатели в работе, заслужил более высокие процентные надбавки и другие выплаты, то это должно учитываться и при исчислении размера выплаты. Государство в лице МЧС России должно быть заинтересовано именно в таких служащих, в более высоких показателях их службы (работы), а риск, на который идут такие сотрудники, должен быть оправданным. Думается, что о таких, добросовестно исполняющих свои служебные обязанности лицах, государство должно проявлять заботу, а не применять для расчета страховой суммы, подлежащей выплате, усредненный для всех сотрудников ГПС МЧС России показатель в виде совокупного месячного содержания, уравнивая тем самым добросовестно исполняющих и недобросовестно исполняющих свои служебные обязанности сотрудников МЧС, только начинающих службу и профессионалов, проработавших длительный срок, заслуживших авторитет среди коллег и получающих более высокие процентные надбавки и другие выплаты¹.

Небольшой сравнительно-правовой анализ показал, что в отношении ряда категорий служащих законодатель закрепил иной принцип расчета страховых выплат. В соответствии со ст. 20 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² страховая выплата судьям осуществляется исходя из их заработной платы (денежного содержания судьи военного суда). Заработная плата судьи (денежное содержание судьи военного суда) состоит из должностного оклада, а для военных судей - и оклада по воинскому званию, доплат за квалификационный класс, выслугу лет и 50-процентной доплаты к должностному окладу за особые условия труда, которые не могут быть уменьшены. Исходя из годового денежного содержания рассчитывается страховая выплата у сотрудников таможенных органов (п. 4 ст.

---

¹ Там же С. 70 – 71.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

418 Таможенного кодекса РФ¹). От среднемесячного денежного содержания зависит размер страховой выплаты у прокуроров (п. 5 ст. 45 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²), среднемесячной заработной платы у судебных приставов (п.1 ст. 20 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»³).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П, анализируя страховую защиту различных категорий служащих, Суд обратил внимание на необходимость надлежащей государственной защиты прав и законных интересов застрахованных лиц - военнослужащих и приравненных к ним лиц, которая в Российской Федерации как в правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

Однако разная степень страховой защиты служащих позволяет говорить о закреплённом на уровне закона социальном неравенстве. Не совсем объяснимо, в связи с чем, сотрудники прокуратуры и должностные лица таможенных органов имеют большую социальную защиту, чем сотрудники ГПС МЧС, которые непосредственно принимают участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Поэтому, на наш взгляд, размер страхового обеспечения пожарному должен складываться не только из расчета его совокупного месячного содержания, но и из всех других существующих выплат: премий, процентных надбавок за выслугу лет, ученую степень и ученое звание и иных средств, свидетельствующих о весомости данного служащего (работника) МЧС в коллективе и обществе. Представляется наиболее целесообразным для расчета страховой суммы пожарных использовать не оклад месячного содержания, а размер его годового денежного довольствия, как это установлено законодателем в отношении судей, сотрудников таможенных органов и других

---

¹ Российская газета – 2003.- 3 июня.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 8. Ст. 366.

³ Собрание законодательства РФ. 1997. №30. Ст. 3590.

категорий служащих. По нашему мнению, при использовании указанного механизма размер страховой суммы будет наиболее полно соответствовать целям страхового интереса и компенсации вреда пожарному как застрахованному лицу. В этой связи следует внести изменения в первый абзац ст. 5 Закона и закрепить, что размеры страховых сумм военнослужащим и приравненным к ним в обязательном государственном страховании лицам определяются исходя из их годового денежного содержания.

Далее следует обратиться к возможным случаям отказа в выплате. Заметим, что законодателем легально закреплены основания освобождения страховщика от осуществления страховой выплаты (ст. 10 Закона) по обязательному страхованию сотрудников ГПС. Страховщик освобождается от выплаты, если страховой случай:

- наступил вследствие совершения сотрудником ГПС деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;
- находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением сотрудника ГПС;
- является результатом доказанного судом умышленного причинения сотрудником ГПС вреда своему здоровью или самоубийства застрахованного лица.

Кроме того, в этой же статье законодатель закрепил, что страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы в случае смерти сотрудника ГПС, если его смерть наступила вследствие самоубийства и к этому времени сотрудник ГПС находился на службе не менее шести месяцев или если его смерть является результатом доказанного судом доведения до самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на службе.

Заметим, что законодатель жестко и однозначно определил отсутствие права на страховую выплату у членов семей военнослужащих - самоубийц. Нормы, ранее регулировавшие подобные страховые правоотношения, таких запретов не имели.

Вызывает интерес история этого вопроса. В предыдущей редакции закона страховщик был обязан осуществить страховую выплату, в случае самоубийства сотрудника ГПС, находившегося на службе не менее двух лет. Случаи смерти в результате доведения до самоубийства в Законе вообще не оговаривались. С учетом того, что в соответствии с п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹ срок службы для военнослужащих, проходящих службу по призыву, на то время составлял 24 месяца, а для окончивших вузы и не имеющих офицерских званий - 12 месяцев, семьи военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и покончивших жизнь самоубийством были практически лишены права на получение страховых выплат. Также не было никакой разницы между тем, например, кто покончил жизнь самоубийством, боясь ответственности за совершенное преступление, и тем, кого довели до самоубийства издевательствами и унижениями².

О подобной явной несправедливости такого положения неоднократно говорилось в научных изданиях, в публикациях печати, в многочисленных обращениях граждан и правозащитных организаций в государственные органы³. Только с внесением изменений Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 114⁴ были устранены указанные несправедливые ограничения и установлены одинаковые меры социально-правовой защиты членам семей сотрудников ГПС МЧС России в случае смерти последних.

Зависимость осуществления страховой выплаты от продолжительности срока службы сотрудника ГПС до сих пор подвергается критике в литературе.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

² См.: Корякин, В.М. Самоубийство военнослужащего как юридический факт: правовые последствия / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2002. - № 2.

³ См.напр.: Корякин, В.М. Военно-социальная политика Российской Федерации: проблемы правового регулирования / В.М. Корякин. – М., 2003. С. 94-96; Корякин, В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей / В.М. Корякин. – М., 2005; Гольцов, В.Б. Указ. соч. С. 75 – 77; Белов, В.К. Страховой случай в обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих / В.К. Белов // Право в Вооруженных Силах. – 1999. - № 7; Право в Вооруженных Силах. – 2002. - № 2. С. 10-11; Социальная защита. – 2002. - № 1. С. 37-40.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2833.

В целом стоит признать, что условие, лишаящее прав членов семьи сотрудника ГПС, который совершил самоубийство, на страховую сумму в случае, если он находился на службе менее 6 месяцев, не совсем оправдано. Учеными приводится заслуживающий внимание аргумент, что одним из условий приема на службу является заключение ВВК о пригодности к прохождению службы в МЧС России. Все кандидаты на службу в МЧС проходят медицинское освидетельствование, в том числе и психологическое. Психиатры и психологи обязаны выявлять склонность человека к суициду. С этой целью в психологические тесты, которые проходят кандидаты на службу, включается ряд вопросов, позволяющих выявить такую особенность психики. Следует признать это правильным, так как служба в МЧС сопряжена с повышенной психоэмоциональной нагрузкой для человека. В связи с этим государство в лице уполномоченных органов, принимая на службу людей с неустойчивой психикой, должно нести ответственность за возможные последствия такой психоэмоциональной нагрузки¹. Поэтому присоединимся к справедливому мнению, что целесообразно исключить из п.1 ст. 10 Закона условие, согласно которому страховщик освобождается от выплаты страховой суммы, если страховой случай наступил в результате самоубийства, причем в независимости от продолжительности службы в МЧС России.

Также следует указать, что практика реализации обязательного государственного страхования сотрудников ГПС МЧС России указывает на то, что выполнение истинной воли законодателя - предотвратить выплаты государственных денег преступникам, алкоголикам и наркоманам - в действительности невозможно. Условия, при которых страховщик освобождается от выплаты, определены таким образом, что не учитывают порядок и обстоятельства, при которых создается ситуация, когда страховые суммы не выплачиваются.

Все факты, указанные в ст. 10 Закона, должны быть установлены в судебном порядке. Однако и страховщик, и страхователь поставлены в

---

¹ Гольцов, В.Б. Указ. соч. С. 75 – 77.

условия, когда срок принятия решения о выплате или невыплате страховой суммы строго ограничен 15 днями и не предусмотрено никаких дополнительных промежуточных периодов, в течение которых могли бы появиться указанные судебные решения по инициативе страхователя или страховщика. Если, например, факт прямой причинной связи смерти сотрудника ГПС с алкогольным опьянением установлен в ходе следствия прокуратурой, которой вынесено постановление о прекращении уголовного дела, и такие документы предоставляются страховщику, то трудно говорить о наличии у страховщика права на отказ в выплате страховой суммы¹.

Мы поддерживаем мнение, что ранее действовавшая норма постановления Правительства Российской Федерации 1993 г. № 295², регулировавшая сходные правоотношения, была сформулирована более удачно. Противоправность действий застрахованного определялась на основании не только решений суда, но и решений органов, проводивших расследование по данному случаю, а связь с алкогольным опьянением - на основании медицинских заключений.

Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.): в 2-х ч. Ч.2 / отв. ред. И.Мю Машаров. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г.Кирове, 2008. С. 75 – 81.

---

¹ Викторов, В.В. Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» / В.В. Викторов. – М.: «За права военнослужащих», 2004. Комментарий к п. 1 ст. 10.

² Российская газета – 1993. – 14 апр.